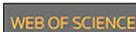

Игумнов Е. В. Деятельность военных топографов Западной Сибири в контексте внешней и внутренней политики Российской империи в XIX веке / Е. В. Игумнов // Научный диалог. — 2020. — № 7. — С. 360—374. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-360-374.

Igumnov, E. V. (2020). Activities of Military Topographers in Western Siberia in Foreign and Domestic Policy of the Russian Empire in 19th Century. *Nauchnyi dialog*, 7: 360-374. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-360-374. (In Russ.).

УДК 623.64-051(571.1)“18”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-360-374

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННЫХ ТОПОГРАФОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX ВЕКЕ

© Игумнов Евгений Владимирович (2020), orcid.org/0000-0002-3260-4824, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины» (Санкт-Петербург, Россия), eiigumnov@list.ru.

Рассматривается деятельность военных топографов Западной Сибири по обеспечению картографическими сведениями внешней и внутренней политики Российской империи в Центральной Азии и Сибири в XIX веке. Подчеркивается роль информации в процессе формирования Российской империи. Отмечается вклад государства в организацию изучения азиатских районов России и сопредельных стран. Становление военно-топографической службы в Западной Сибири прослеживается с учетом данных об административных преобразованиях в Сибирском регионе, об изменениях во внешней политике Российской империи. Подробно освещается участие военных топографов в работах по определению и обозначению государственной границы с Китаем. Затрагивается вопрос о роли военных топографов в научном изучении Китая и Монголии. Раскрывается значимость деятельности военных топографов для политики Российской империи по социально-экономическому освоению Сибири и северо-восточной части территории современного Казахстана. Раскрывается вклад топографов в строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, проектирование речных каналов и новых сухопутных путей. В статье используется большой объем литературных источников, материалов о работах военных топографов Западной Сибири, опубликованных в «Записках Военно-Топографического отдела Главного штаба».

Ключевые слова: Российская империя; государственная власть; внешняя и внутренняя политика; военные топографы; картографирование; Китай; Монголия.

1. Введение

Формирование государства, обретение им международного статуса — сложный процесс, находящийся в зависимости от целого ряда факторов, наличия и эффективного использования государственной властью имею-

щихся в ее распоряжении ресурсов. В настоящее время к важнейшим источникам власти относится информация [Губин, 2010; Нисневич, 2000; Порезанова, 2014 и др.]. Она заметно расширяет возможности управленческих органов, позволяет изыскивать соответствующие с точки зрения интересов государства и общества приемы и способы достижения цели и вместе с тем легитимизирует позицию самой власти в обществе.

Образование и становление Российского государства сопровождалось быстрым ростом территориальных владений, укреплением верховной власти. Провозглашение в 1721 году России империей фактически зафиксировало давно наметившуюся тенденцию внешне- и внутривосточного развития страны. Одновременно с разрастанием государства увеличивался запрос на сведения о присоединенных землях и народах. В своей управленческой практике центральной и местной властям постоянно приходилось учитывать разнообразие природно-климатических условий каждого региона, этнического состава населения, решать вопросы коммуникации. По мнению известного сибирского и российского историка А. В. Ремнева, одним из ключевых «направлений имперской географии власти являлось “научное завоевание” новых территорий и народов: землеведение, картографирование, статистические описания, этнография» [Ремнев, 2007, с. 19].

Активное участие государства и его представителей в получении и аккумулировании информации — характерная черта освоения Россией Сибири и Центральной Азии. С началом присоединения Сибири источниками сведений о ней служили отчеты и записки первопроходцев. В XVIII—XIX веках в исследование отдаленных сибирских окраин включились Академия наук, созданная и полностью финансируемая государством, а также различные правительственные учреждения и ведомства. В работах, посвященных истории и изучения азиатских районов России, называются экспедиции адмиралтейств-коллегии, медицинской коллегии, горного ведомства, главного гидрографического управления, министерства государственных имуществ, министерства финансов, министерства императорского двора, переселенческого управления, рассматривается деятельность сибирских статистических комитетов и военно-топографических отделов [Захаренко, 2009; Игумнов, 2010; История ..., 1914; Экономические исследования ..., 2006; Смагин, 2015; Чернавская, 2003 и др.].

Цель статьи — рассмотреть основные вехи организации военно-топографической службы в Западной Сибири, раскрыть роль военных топографов в решении задач Российской империи по освоению Сибирского региона и внешней политики в Центральной Азии.

2. Этапы формирования военно-топографической службы Западной Сибири в XIX веке

В конце XVIII — первой половине XIX веков роль центра картографических работ начинает играть военное ведомство — явление, получившее широкое распространение во многих западных державах, участвовавших в этот период в европейских войнах и столкновениях, набравшей обороты колониальной экспансии. В 1822 году в Санкт-Петербурге был образован Корпус военных топографов. Согласно «Положению», в круг его обязанностей входило «производство государственных съемок в мирное время» и «обозрение места в тылу армии в военное» [ПСЗРИ-I, т. XXXVIII, № 28901]. Усиление значимости азиатского вектора во внешней и внутренней политике России, реформы по управлению Сибирью, подготовленные М. М. Сперанским, послужили стимулом для более глубокого изучения региона, организации геодезических исследований.

Историю развития военно-топографической службы Западной Сибири в XIX веке можно условно разделить на три этапа. На первом этапе, с 1820-х до середины 1860-х годов, происходила разработка нормативно-технической документации для проведения съемок, началось формирование топографических штатов в Западной Сибири. В 1832 году в Омске, крупном военном форпосте России на границах с Центральной Азией, учреждена 2-я полурота роты № 4 Корпуса военных топографов, состоявшая из 24 топографов 2-го и 3-го класса. В 1838 году вследствие увеличения геодезических работ общее число топографов 2-й полуроты было увеличено именным указом императора на 12 человек [ПСЗРИ-II, т. XIII, отд. II, № 11830]. Во второй половине 1840-х — 1850-е годы процесс становления топографической службы распространился на Восточную Сибирь. Свообразным итогом этого этапа можно считать завершение издания в начале 1860-х годов специальной десятиверстной карты Западной Сибири, которая, с внесением поправок, продолжала переиздаваться вплоть до 1920-х годов.

Новые изменения в организации топографической службы Западной Сибири были подготовлены в 1850—1860-е годы активацией внешней политики Российской империи на востоке страны, проведением военных реформ Александра II. На основании «Положения», Высочайше утвержденного 24 декабря 1866 года, состоялось учреждение военно-топографических отделов в Оренбургском, Западном и Восточном Сибирских военных округах и преобразование военно-топографического отдела Кавказского военного округа. На втором этапе (середина 1860-х — начало 1880-х годов) произошла оптимизация кадрового состава — по новому «Положению»

штат Западно-Сибирского военно-топографического отдела сократился до 21 человека. При этом больше внимания стало уделяться повышению качества работы, использованию более современных приемов и приборов при проведении топографических съемок.

Третий этап продолжался с первой половины 1880-х до конца 1890-х годов. Трансформация положения Западной Сибири в составе Российской империи, перенос границ государства дальше на юг и восток привели к перестройке системы управления Сибирью и Центральноазиатскими владениями. В 1882—1884 годах созданы Степное, Иркутское и Приамурское генерал-губернаторства, а вместе с ними образованы военно-топографическая часть в Иркутске, Приамурский и Омский военно-топографические отделы. В 1899 году в ходе реорганизации военных округов Азиатской России Иркутская военно-топографическая часть была включена в состав единого Сибирского военно-топографического отдела с дислокацией в Омске.

3. Роль топографов Западной Сибири в решении внешнеполитических задач

В течение XIX века Российская империя благодаря военным и дипломатическим успехам входила в число ведущих мировых держав. Значительное внимание уделялось улучшению геополитического положения в Центральной Азии и на Дальнем Востоке, где Российской империи в борьбе за укрепление своих позиций приходилось как противостоять, так и учитывать интересы западноевропейских государств и своих азиатских соседей. Отношения со странами Центральной Азии и Дальнего Востока включали мирные торговые и культурные связи, а также соперничество в политической и экономической сферах, военные конфликты.

Начало постоянных топографических съемок на территории Центральной Азии и в пограничных с ней районах относится к 1820-м годам. В 1822 году был принят «Устав о Сибирских киргизах», направленный на окончательное включение казахских степей в состав Российской империи [Оразмагамбетова и др., 2006, с. 22]. Тогда же образована Омская область, в состав которой включены внутренние и внешние округа, населенные казахами. На фоне административных реформ военные топографы приступили к съемке местности вдоль так называемой сибирской линии, возведенной в XVIII веке для защиты от набегов кочевых племен. В 1820—1821 годах под руководством генерал-майора Клот-фон-Юргенсбурга проводилась топографическая съемка сибирской линии по границе, отделяющей Тобольскую губернию от Киргиз-Кайсацкой степи. Подполковником Дьяконовым и поручиком Бутовским в 1822—1825 годах осуществлена

съемка правой части сибирской линии от Омска до Оренбургской линии, в 1826—1827 годах — левого фланга сибирской линии от города Омска до редута Малонарымского [Записки ..., 1837, с. 149]. По мере роста влияния России в Центральной Азии продвигались дальше и топографические работы. Согласно данным, содержащимся в отчете Военно-топографического отдела за 1871 год, в период с 1832 по 1862 год в степных районах было рекогносцировано 1140,935 кв. верст, в общей сложности задействовано около 80 топографов [Отчет ..., 1873, с. 38].

Поражение в Крымской войне 1853—1856 годов ослабило степень влияния России на решение европейских дел, но не остановило развитие ее внешнеполитической активности. Во второй половине XIX века особое значение придавалось выстраиванию отношений и урегулированию территориальных вопросов с Китаем. После подписания Айгунского и Пекинского договоров в состав России вошли Приамурье, Уссурийский край, развернулись переговоры об установлении точной черты государственной границы между Россией и западной частью Китая. Переговоры проходили в Китайском городе Чугучаке, и по их итогам в сентябре 1864 года был подписан Чугучакский протокол, закрепивший за Российской империей территории Курчумского и Алтайского краев, озера Зайсан, земли до Тянь-Шанского хребта.

В связи с необходимостью обеспечить демаркацию границы картографическим материалом во время переговоров широко привлекались офицеры и топографы, состоявшие в ведении отдельного сибирского корпуса. В 1862 году под руководством начальника разграничительной комиссии обер-квартирмейстера, полковника Генерального штаба И. Ф. Бабкова ими на пространстве 8300 кв. верст была произведена съемка части Китайской границы от северных отрогов Алатаевских гор до озера Нор-Зайсана. В 1863 году снято в Кургумском крае 16820 кв. верст. В 1864 году на пространстве 8766 кв. верст осуществлена съемка приграничного пространства по северную сторону Тарбагатайских гор и в долине реки Борохудзир [Отчет ..., 1866, с. 14].

В середине 1860-х годов в Северо-Западном Китае вспыхнули волнения, в результате чего граница, установленная Чугучакским протоколом, осталась необозначенной до конца на местности. В 1869 году переговоры о постановке западной китайской границы вместе с топографическими работами возобновились. В 1869 году топографами Западно-Сибирского военного округа по обе стороны пограничной черты было снято инструментально 19684 кв. версты и 1816 кв. верст глазомерно, в 1870 году — 11487 кв. верст. Опорные астрономические пункты для съемки определил

геодезист С. Т. Мирошниченко [Павлов, 1915, с. 19]. По итогам этих съемок подготовлены три описания российско-китайской границы, составлены демаркационные карты, положенные в основу межгосударственных протоколов 1869—1870 годов.

Обострение внутривосточной ситуации в Северо-Западном Китае, угрожавшее стабильности в Центральной Азии, привело к тому, что в 1871 году Российская империя ввела свои войска в Илийский край. В 1881 году, в соответствии с условиями Санкт-Петербургского договора, Илийский край, кроме небольшого участка Илийской долины, снова перешел Китаю. Топографы Западно-Сибирского военного округа были призваны восполнить нехватку картографической информации об этом регионе. В 1871—1874 годах поручик З. Л. Матусовский произвел маршрутные съемки в долинах р. Черный Иртыш и р. Эмиль. В 1873 году С. Т. Мирошниченко осуществил на пространстве 400 кв. верст полуинструментальную съемку в районе пограничного столба Дербет-дабы [Отчет ..., 1877, с. 29]. В 1882 году чинами топографического отдела по распоряжению начальника окружного штаба было снято в 5-верстном масштабе пространство в 17000 кв. верст от Ак-Тюбе до р. Кабы и от водораздела на Алтае до гор Саура. В 1886 году с целью разрешения разногласий между российско-китайскими пограничными властями топографами Р. М. Закржевским и П. Г. Богдановым была произведена глазомерная съемка в Барлыкских горах и долине р. Эмиль. Р. М. Закржевский, кроме того, вел наблюдения за природой и климатом местности, за жизнью и культурой местных народов.

Во второй половине XIX века сибирские, в том числе омские, военные топографы являлись частыми членами научных и учено-торговых экспедиций, благодаря которым велось интенсивное накопление сведений о соседних государствах. З. Л. Матусовский в 1870 и 1874—1875 годах принимал участие в экспедициях Павлинова и Ю. А. Сосновского, исследовавших торговые пути в Западную Монголию и Юго-Восточный Китай. В состав экспедиций российских ученых и путешественников М. В. Певцова и Г. Н. Потанина входили топографы А. В. Скопин, П. А. Рафаилов, П. Д. Орлов. Их деятельность по изучению Китая и Монголии признается ценным вкладом в развитие востоковедения в России [Басханов, 2005; Гефнер, 2018].

4. Участие омских военных топографов в освоении Сибирского и Центрально-Азиатского регионов

С момента формирования топографической службы в Сибири работы военных топографов не только имели военное, внешнеполитическое зна-

чение, но и содействовали российским органам государственной власти в освоении азиатских районов. Как отмечает В. Ф. Де-Ливрон, один из первых авторов, писавших об истории становления военно-топографической службы в Российской империи, «съёмки, производившиеся при отдельном Сибирском корпусе, были вызваны, главным образом, административными потребностями» [Де-Ливрон, 1880, с. 63].

В 1820—1850-е годы проходила топографическая съёмка в Ишимском, Курганском, Тюменском, Ялуторовском, Березовском и других округах Тобольской губернии, Каинском, Колыванском, Бийском, Кузнецком, Тарском округах Томской губернии. Преимущественно это были области, представлявшие наибольший интерес для земледельческой колонизации Западной Сибири. По подсчетам Р. Ю. Смагина, в период с 1820 по 1835 годы военными топографами снято инструментально и полуинструментально в Западной Сибири 340 000 кв. верст, с 1835 по 1846 годы — 612 178 кв. верст, с 1846 по 1856 годы — 380 345 кв. верст и того — 1332523 кв. верст [Смагин, 2015, с. 69].

По мере закрепления российской власти на территории Центральной Азии началось изучение вопроса о ее сельскохозяйственном освоении. Так, летом 1847 года для сбора сведений о количестве земель, пригодных для заселения русскими крестьянами, в Казахскую степь были направлены обер-квартирмейстер барон Г. К. Сильвергельм, штабс-капитан корпуса топографов Ф. В. Кокоулин и 4 топографа. В конце 1850-х годов под руководством Г. К. Сильвергельма и И. Ф. Бабкова топографические съёмки охватили Семиреченскую область и Заилийский край. В 1858 году в Семиреченском и Заилийском крае снято 18 800 кв. верст, в 1859 году — 51 360 кв. верст, в 1860 году — 5000 кв. верст [Извлечение ..., 1862, с. 3]. В проведении съёмок участвовали поручик Т. Ф. Нифантьев, прапорщик А. А. Вараксин и топографы отдельного Сибирского корпуса в Западной Сибири.

С 1870-х годов проведение топографических съёмок в северо-восточной части современного Казахстана (Семипалатинская и Акмолинская области, образованные в 1854 и 1868 годах) становится ведущим направлением в деятельности топографического отдела Западно-Сибирского военного округа, что было вызвано двумя основными причинами: политикой центральных и местных властей по закреплению региона в составе Российской империи и ускорению адаптации русского населения в новых районах. В отчетах военно-топографического отдела Главного штаба указывается, что в 1870 году съёмки топографов Западно-Сибирского военного округа в Киргизской (Казахской) степи охватили площадь в 17293 кв. верст,

1872 году — 19720 кв. верст, 1873 году — 18961 кв. верст, 1874 году — 27382 кв. верст, 1875 году — 24131 кв. верст и т. д. В результате к концу 1890-х годов эти работы в основном завершились, в ходе них определено более 300 астрономических пунктов [Коверский, 1891, с. 11].

Деятельность военных топографов на территории Западной Сибири была в первую очередь связана с выполнением неотложных административных задач, хозяйственным освоением сибирских областей и губерний, проектированием и строительством транспортных путей, призванных объединить Сибирь и европейские районы страны. В 1876 году по поручению западно-сибирского генерал-губернатора Н. Г. Казнакова с целью установления возможности сооружения канала между Карским морем и р. Обью для Общества содействия русской промышленности и торговли поручиком П. Д. Орловым была произведена маршрутная съемка от устья р. Щучей в Обскую губу до Байдарацкого залива. В 1878 году два топографа командированы в распоряжение инженера барона Б. А. Аминова, занимавшегося исследованием водораздела рек Оби и Енисея. В 1879 году С. Т. Мирошниченко направлен для производства астрономических определений по р. Оби, классный топограф Н. К. Хондажевский — к берегам Обской губы для осмотра и рекогносцировки местности. С помощью глазомерных съемок Н. К. Хондажевский составил карту (50 верст в дюйме), на которой определил положения рек Полуя, Надыма, Сандыбая и Ниды, Торум-Югана и Пима [Отчет ..., 1883, с. 18]. В 1881 году классный топограф И. В. Чулкин в составе комиссии, назначенной тобольским губернатором, осуществил маршрутную съемку длиной в 371 версту вдоль предполагаемого сухопутного пути между г. Тобольском и с. Самаровским [Отчет ..., 1884, с. 1].

К числу важнейших государственных мероприятий, к выполнению которых были привлечены военно-топографические силы Западной Сибири, относится сооружение Транссибирской железнодорожной магистрали. На стадии подготовки строительства понадобился подробный топографический материал. В 1891 году с целью дать опорные точки для будущей съемки для астрономических определений по дороге из г. Канска в г. Иркутск в Иркутский военный округ были командированы полковники С. Т. Мирошниченко и Ю. А. Шмидт. Посредством телеграфа и хронометрическими рейсами они установили долготу г. Нижнеудинска и с. Кимельтей, выявили разность долгот Канска-Ачинска и Канска-Красноярска, определили 14 астрономических пунктов. В летний сезон 1893 года С. Т. Мирошниченко и Ю. А. Шмидт в составе 35 топографов, временно прикомандированных военным ведомством к штабу Иркутского военного округа, зани-

мались производством астрономических работ на Забайкальском участке проектированной железной дороги. С помощью телеграфа ими совместно с геодезистом М. П. Поляновским были определены три астрономических пункта по р. Шилка между Сретенском и пос. Покровским, хронометрическими экспедициями — Мишихинский перевал через Хамар-Дабанский хребет, сел. Мысовое на побережье Байкала и 2 пункта на р. Хилок. Кроме того, Ю. А. Шмидт определил 27 астрономических пунктов, расположенных в двух районах: по р. Иркуту в Западном Прибайкалье и от восточного берега Байкала до р. Хилок [Отчет ..., 1895, с. 18].

Работы военных топографов Западной Сибири по линии строящейся железной дороги продолжались в последующие годы. В 1894 году С. Т. Мирошниченко и Ю. А. Шмидт после возвращения из Семиреченской области определили по телеграфу долготы с. Еланского и г. Каинска. В 1895 году вдоль Сибирской железной дороги четырьмя классными топографами снято 2200 кв. верст от Кургана до Омска [Отчет ..., 1897, с. 13]. В 1896 году Ю. А. Шмидт определил двойными рейсами на западном и среднесибирском участках железной дороги 27 промежуточных пунктов между Омском и Ачинском. В его задачи входило создание опорных пунктов для топографических съемок и межевых работ, выполняемых различными ведомствами [Шмидт, 1898, с. 164]. В 1897 году Ю. А. Шмидт определил по линии западно-сибирской железной дороги несколько астрономических пунктов между Омском и Челябинском (Курган, станция Шумиха). Параллельно двумя топографами на данном участке выполнена съемка на площади в 1600 кв. верст. В 1898 году отделением топографов в составе начальника и 5 съемщиков снято 2905 кв. верст вдоль Сибирской железной дороги от Омска до Ачинска с ветвью до Томска.

5. Заключение

Таким образом, информация являлась важнейшим ресурсом государственной власти в процессе формирования Российской империи. Складывание территории государства, и, в частности, присоединение и освоение Сибири, сопровождались сбором и накоплением сведений о населении, природных богатствах, географических и климатических особенностях присоединенных районов и сопредельных стран. В течение XIX века ведущая роль в организации картографических работ в России принадлежала Корпусу военных топографов.

Становление военно-топографической службы в Западной Сибири тесно связано с историей Сибирского региона и укреплением восточного вектора во внешней политике Российской империи. Административные

реформы, продвижение России вовнутрь Центральной Азии, изменения в социально-экономической жизни способствовали усилению значимости деятельности военных топографов, влияли на трансформацию военно-топографической службы.

В XIX веке военные топографы Западной Сибири внесли большой вклад в обеспечение картографическим материалом внешней и внутренней политики России в Центральной Азии и Сибирском регионе, принимали активное участие в демаркации западного участка российско-китайской границы, изучении Китая и Монголии. По мере распространения российской власти на новые территории силы военных топографов использовались для установления системы эффективного управления азиатскими владениями, создания прочной основы для земледельческой колонизации, при проектировании речных и сухопутных транспортных путей. В числе важнейших мероприятий, к которым были привлечены военные топографы Западной Сибири, было строительство Транссибирской железнодорожной магистрали.

Источники

1. *Записки* Военно-топографического депо. — Санкт-Петербург : Типография Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1837. — 401 с.
2. *Извлечение из отчета* о геодезических работах и занятиях Военно-Топографического Депо в 1860 году // *Записки Военно-топографического Депо*. — Санкт-Петербург : Военная типография, 1862. — Ч. XXIII, Отд. I. — С. 1—20.
3. *Коверский Э. А.* Чем располагаем мы для изучения топографии нашей территории в Азии, и какие результаты достигнуты по этой части? / Э. А. Коверский. — Санкт-Петербург : Типография А. С. Суворина, 1891. — 39 с.
4. *Отчет* по Военно-Топографической части бывшего Главного Управления Генерального Штаба, за 1864 год // *Записки Военно-Топографического отдела Главного Штаба*. — Санкт-Петербург : Типография И. Маркова и комп., 1866. — Ч. XXVII, Отд. I. — С. 1—27.
5. *Отчет* о геодезических и топографических работах, произведенных в ведении Военно-Топографического отдела Главного Штаба в 1871 году // *Записки Военно-Топографического отдела Главного Штаба*. — Санкт-Петербург : Военная типография, 1873. — Ч. XXXIII, Отд. I. — С. 1—43.
6. *Отчет* о геодезических, топографических и картографических работах, произведенных в ведении Военно-Топографического отдела Главного Штаба с 1873 по 1875 год включительно // *Записки Военно-Топографического отдела Главного Штаба*. — Санкт-Петербург : Военная типография, 1877. — Ч. XXXV, Отд. I. — С. 1—67.
7. *Отчет* о геодезических, топографических и картографических работах чинов корпуса военных топографов за 1879 и 1880 годы // *Записки Военно-Топографического отдела Главного Штаба*. — Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии Наук, 1883. — Ч. XXXVIII, Отд. I. — С. 1—56.

8. *Отчет* о геодезических, астрономических, топографических и картографических работах чинов корпуса военных топографов за 1881 год // Записки Военно-топографического отдела Главного штаба. — Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии Наук, 1884. — Ч. XXXIX. — С. 1—50.

9. *Отчет* о геодезических, астрономических, топографических и картографических работах, произведенных чинами Корпуса Военных Топографов в 1893 году // Записки Военно-топографического отдела Главного штаба. — Санкт-Петербург : Военная Типография, 1895. — Ч. LI, Отд. I. — С. 1—42.

10. *Отчет* о геодезических, астрономических, топографических и картографических работах, произведенных чинами Корпуса Военных Топографов в 1895 году // Записки Военно-топографического отдела Главного штаба. — Санкт-Петербург : Военная Типография, 1897. — Ч. LIV, Отд. I. — С. 1—42.

11. ПСЗРИ-I — *Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Т. XXXVIII, № 28901.* — Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.

12. ПСЗРИ-II — *Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. XIII, Отд. II, № 11830.* — Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1839.

13. *Шмидт Ю. А.* Определение основных астрономических пунктов, посредством телеграфа и хронометрическими рейсами, в полосе Сибирской железной дороги к востоку от г. Омска (в Тобольской и Томской губерниях) в 1894 и 1896 годах / Ю. А. Шмидт // Записки Военно-топографического отдела Главного штаба. — Санкт-Петербург : Военная Типография, 1898. — Ч. LV, Отд. II. — С. 157—185.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Басханов М. К.* Русские военные востоковеды / М. К. Басханов // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. — 2005. — № 11. — С. 317—348.

2. *Гефнер О. В.* Омск как центр военного востоковедения (вторая половина XIX — начало XX в.) / О. В. Гефнер // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. — 2018. — № 3 (19). — С. 191—196.

3. *Губин М. А.* Информация как источник власти: становление и развитие дискурса / М. А. Губин // Среднерусский вестник общественных наук. — 2010. — № 3 (16). — С. 7—12.

4. *Де-Ливрон В. Ф.* Исторический очерк деятельности Корпуса военных топографов за первое двадцатипятилетие благополучного царствования Государя Императора Александра Николаевича (1855—1880 гг.) / В. Ф. Де-Ливрон. — Санкт-Петербург : Военная Типография, 1880. — 130 с.

5. *Захаренко И. А.* История становления военной географии Дальневосточного пограничного пространства (середина XIX — начало XX вв.) / И. А. Захаренко // Вопросы истории естествознания и техники. — 2009. — Т. 30, № 1. — С. 36—48.

6. *Игумнов Е. В.* Создание губернских и областных статистических комитетов в Сибири и их научная деятельность (1835—1917 гг.) / Е. В. Игумнов. — Санкт-Петербург : Реноме, 2010. — 88 с.

7. *История изучения Азиатской России // Азиатская Россия. Т. 2. Земля и хозяйство.* — Санкт-Петербург : Типография А. Ф. Маркса, 1914. — С. 617—638.

8. *Нисневич Ю. А.* Информация и власть / Ю. А. Нисневич. — Москва : Мысль, 2000. — 175 с.
9. *Оразмагамбетова Д. И.* «Устав о сибирских киргизах» 1822 года и причины принятия «Положения об отдельном управлении сибирскими киргизами» 1838 года / Д. И. Оразмагамбетова, Л. К. Шотбакова // Вестник КарГУ. — 2006. — № 2. — С. 22—34.
10. *Павлов Н. Д.* Краткий очерк топографических, геодезических, астрономических и сейсмических работ в Западной Сибири / Н. Д. Павлов // Известия Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. — Омск : Типогр. Штаба Омского воен. округа, 1915. — Т. 3, Вып. 1—2. — С. 1—51.
11. *Порезанова Е. В.* Информация как источник власти / Е. В. Порезанова // Ответственность власти перед гражданским обществом: механизмы контроля и взаимодействия : сборник научных статей. — Саратов : Поволжский ин-т упр. им. П. А. Столыпина, 2014. — С. 251—255.
12. *Ремнев А. В.* Имперская история России: азиатский вектор. Проблемы исследования и преподавания / А. В. Ремнев // Вестник Омского университета. — 2007. — № 4. — С. 7—23.
13. *Смагин Р. Ю.* Военно-топографическая служба в Сибири в XIX — начале XX века : диссертация ... кандидата исторических наук / Р. Ю. Смагин. — Новосибирск, 2015. — 366 с.
14. *Чернавская В. Н.* Русская Америка. Гидрографические исследования... / В. Н. Чернавская // Россия и АТР. — 2003. — № 1 (39). — С. 145—147.
15. *Экономические исследования на Дальнем Востоке России* / П. А. Минакир, А. Н. Демьяченко, О. М. Рензин, А. С. Шейнгауз // Пространственная экономика. — 2006. — № 3. — С. 7—33.

ACTIVITIES OF MILITARY TOPOGRAPHERS IN WESTERN SIBERIA IN FOREIGN AND DOMESTIC POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN 19TH CENTURY

© **Evgeny V. Igumnov (2020)**, orcid.org/0000-0002-3260-4824, PhD in History, associate professor, Department of History and Philosophy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Saint-Petersburg State Academy of Veterinary Medicine” (St. Petersburg, Russia), eiumnov@list.ru.

The activities of military topographers in Western Siberia to provide cartographic information on the foreign and domestic policies of the Russian Empire in Central Asia and Siberia in the 19th century are considered in the article. The role of information in the formation of the Russian Empire is emphasized. The contribution of the state to the organization of the study of the Asian regions of Russia and neighboring countries is noted. The establishment of the military topographic service in Western Siberia can be traced taking into account data on administrative transformations in the Siberian region, and on changes in the foreign policy of the Russian Empire. The participation of military topographers in determining and designating the state border with China is described in detail. The question of the role of military topographers in the scientific study of China and Mongolia is raised. The significance of the activities of military topographers for the policy of the Russian Empire on the socio-economic

development of Siberia and the north-eastern part of the territory of modern Kazakhstan is revealed. The contribution of topographers to the construction of the Trans-Siberian railway, the design of river channels and new land routes is revealed. A large amount of literary sources, materials on the work of military topographers of Western Siberia, published in "Notes of the Military Topographic Department of the General Staff" is used in the article.

Key words: Russian Empire; government; foreign and domestic policy; military topographers; mapping; China; Mongolia.

MATERIAL RESOURCES

- Izvlечeniye iz otcheta o geodezicheskikh rabotakh i zanyatiyakh Voyenno-Topograficheskogo Depo v 1860 godu. (1862). In: *Zapiski Voенно-topograficheskogo Depo*. Sankt-Peterburg: Voenennaya tipografiya. 23 (1): 1—20. (In Russ.).
- Koverskiy, E. A. (1891). *Chem raspolagayem my dlya izucheniya topografii nashey territorii v Azii, i kakiye rezultaty dostignuty po etoy chasti?* Sankt-Peterburg: Tipografiya A. S. Suvorina. (In Russ.).
- Otchet o geodezicheskikh i topograficheskikh rabotakh, proizvedennykh v vedenii Voenno-Topograficheskogo otdela Glavnogo Shtaba v 1871 godu. (1873). In: *Zapiski Voenno-Topograficheskogo otdela Glavnogo Shtaba*. Sankt-Peterburg: Voenennaya tipografiya, 33 (1): 1—43. (In Russ.).
- Otchet o geodezicheskikh, topograficheskikh i kartograficheskikh rabotakh, proizvedennykh v vedenii Voenno-Topograficheskogo otdela Glavnogo Shtaba s 1873 po 1875 god vklyuchitelno. (1877). In: *Zapiski Voenno-Topograficheskogo otdela Glavnogo Shtaba*. Sankt-Peterburg: Voenennaya tipografiya. 35 (1): 1—67. (In Russ.).
- Otchet o geodezicheskikh, topograficheskikh i kartograficheskikh rabotakh chinov korpusa voyennykh topografov za 1879 i 1880 gody. (1883). In: *Zapiski Voenno-Topograficheskogo otdela Glavnogo Shtaba*. Sankt-Peterburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk. 38 (1): 1—56. (In Russ.).
- Otchet o geodezicheskikh, astronomicheskikh, topograficheskikh i kartograficheskikh rabotakh chinov korpusa voyennykh topografov za 1881 god. (1884). In: *Zapiski Voenno-topograficheskogo otdela Glavnogo shtaba*. Sankt-Peterburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk. 39: 1—50. (In Russ.).
- Otchet o geodezicheskikh, astronomicheskikh, topograficheskikh i kartograficheskikh rabotakh, proizvedennykh chinami Korpusa Voyennykh Topografov v 1893 godu. (1895). In: *Zapiski Voenno-topograficheskogo otdela Glavnogo shtaba*. Sankt-Peterburg: Voenennaya Tipografiya. 52 (1): 1—42. (In Russ.).
- Otchet o geodezicheskikh, astronomicheskikh, topograficheskikh i kartograficheskikh rabotakh, proizvedennykh chinami Korpusa Voyennykh Topografov v 1895 godu. (1897). In: *Zapiski Voenno-topograficheskogo otdela Glavnogo shtaba*. Sankt-Peterburg: Voenennaya Tipografiya. 54 (1): 1—42. (In Russ.).
- Otchet po Voenno-Topograficheskoy chasti byvshego Glavnogo Upravleniya Generalnogo Shtaba, za 1864 god. (1866). In: *Zapiski Voenno-Topograficheskogo otdela Glavnogo Shtaba*. — Sankt-Peterburg: Tipografiya I. Markova i komp. 27 (1): 1—27. (In Russ.).
- PSZRI-I — *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye Pervoye*. (1830). Sankt-Peterburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. 38. (In Russ.).

- PSZRI-II — *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye Vtoroye.* (1839). Sankt-Peterburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. 13 (2). (In Russ.).
- Shmidt, Yu. A. (1898). Opredeleniye osnovnykh astronomicheskikh punktov, posredstvom telegrafa i khronometricheskimi reysami, v polose Sibirskoy zheleznoy dorogi k vostoku ot g. Omska (v Tobolskoy i Tomskoy guberniyakh) v 1894 i 1896 godakh. In: *Zapiski Voyenno-topograficheskogo otdela Glavnogo shtaba.* Sankt-Peterburg: Voyennaya Tipografiya. 55 (2): 157—185. (In Russ.).
- Zapiski Voyenno-topograficheskogo depo.* (1837). Sankt-Peterburg: Tipografiya Ekspeditsii zagotovleniya gosudarstvennykh bumag. (In Russ.).

REFERENCES

- Baskhanov, M. K. (2005). Russkiye voyennyye vostokovedy. *Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya, 11*: 317—348. (In Russ.).
- Chernavskaya, V. N. (2003). Russkaya Amerika. Hidrograficheskiye issledovaniya... *Rossiya i ATR, 1 (39)*: 145—147. (In Russ.).
- De-Livron, V. F. (1880). *Istoricheskiy ocherk deyatelnosti Korpusa voyennykh topografov za pervoye dvadtsatipyatiletiye blagopoluchnogo tsarstvovaniya Gosudarya Imperatora Aleksandra Nikolayevicha.* Sankt-Peterburg: Voyennaya Tipografiya. (In Russ.).
- Gefner, O. V. (2018). Omsk kak tsentr voennogo vostokovedeniya (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.). *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki, 3 (19)*: 191—196. (In Russ.).
- Gubin, M. A. (2010). Informatsiya kak istochnik vlasti: stanovleniye i razvitiye diskursa. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk, 3 (16)*: 7—12. (In Russ.).
- Igumnov, E. V. (2010). *Sozdaniye gubernskikh i oblastnykh statisticheskikh komitetov v Sibiri i ikh nauchnaya deyatelnost' (1835—1917 gg.).* Sankt-Peterburg: Renome. (In Russ.).
- Istoriya izucheniya Aziatskoy Rossii. (1914). In: *Aziatskaya Rossiya. Zemlya i khozyaystvo.* Sankt-Peterburg: Tipografiya A. F. Marksa. 2: 617—638. (In Russ.).
- Minakir, P. A., Demyachenko, A. N., Renzin, O. M., Sheyngauz, A. S. (2006). Ekonomicheskiye issledovaniya na Dalnem Vostoke Rossii. *Prostranstvennaya ekonomika, 3*: 7—33. (In Russ.).
- Nisnevich, Yu. A. (2000). Informatsiya i vlast'. Moskva: Mysl'. (In Russ.).
- Orazmagambetova, D. I., Shotbakova, L. K. (2006). «Ustav o sibirskikh kirgizakh» 1822 goda i prichiny prinyatiya «Polozheniya ob otdelnom upravlenii sibirskimi kirgizami» 1838 goda. *Vestnik KarGU, 2*: 22—34. (In Russ.).
- Pavlov, N. D. (1915). Kratkiy ocherk topograficheskikh, geodezicheskikh, astronomicheskikh i seymicheskikh rabot v Zapadnoy Sibiri. In: *Izvestiya Zapadno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva, 3 (1—2)*: 1—51. (In Russ.).
- Porezanova, E. V. (2014). Informatsiya kak istochnik vlasti. In: *Otvetstvennost' vlasti pered grazhdanskim obshchestvom: mekhanizmy kontrolya i vzaimodeystviya: sbornik nauchnykh statey.* Saratov: Povolzhskiy in-t upr. im. P. A. Stolypina. 251—255. (In Russ.).

- Remnyov, A. V. (2007). Imperskaya istoriya Rossii: aziatskiy vektor. Problemy issledovaniya i prepodavaniya. *Vestnik Omskogo universiteta*, 4: 7—23. (In Russ.).
- Smagin, R. Yu. (2015). *Voyenno-topograficheskaya sluzhba v Sibiri v XIX — nachale XX veka: dissertatsiya... kandidata istoricheskikh nauk*. Novosibirsk. (In Russ.).
- Zakharenko, I. A. (2009). Istoriya stanovleniya voyennoy geografii Dalnevostochnogo pogranichnogo prostranstva (seredina XIX — nachalo XX vv.). *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*, 30 (1): 36—48. (In Russ.).